

Шастина Елена Михайловна

БИОГРАФИЯ ЭЛИАСА КАНЕТТИ: МИФ ИЛИ РЕАЛЬНОСТЬ?

В статье рассматривается биография австрийского писателя, лауреата Нобелевской премии Элиаса Канетти (1905-1994 гг.) как пример мифотворчества. Особое внимание автор статьи уделяет раскрытию понятия "(авто)биографический миф". Обращение к новым публикациям о Канетти, а также анализ ранее не публиковавшихся книг австрийского писателя позволяют автору статьи рассматривать его биографию в новом ключе.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2013/2/56.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 2 (20). С. 209-213. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2013/2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

5. **Haerberli E.** Clause Structure in Old English: Evidence from Negative Concord / E. Haerberli, L. Haegeman // Journal of Linguistics. Université de Genève, 1995. № 31. P. 81–108.
6. **Holt R.** The Ormulum: with the Notes and Glossary of Dr R. M. White: Two Vols. Oxford: Reprint of the Edition Clarendon Press 1878, 2010. 510 p.
7. **Kolve V. A.** The Canterbury Tales: Fifteen Tales and The General Prologue; Authoritative Text, Sources and Backgrounds, Criticism. A Norton Critical Edition (2nd ed.) / V. A. Kolve, G. Olson. London: W. W. Norton and Company, 2005. 600 p.
8. **Kroch A. S.** The Middle English Verb-Second Constraint: a Case Study in Language Contact and Language Change / A. S. Kroch, A. Teylor, D. Ringe // University of Pennsylvania Working Papers in Linguistics. 1994. № 1. P. 45–68.
9. **Langacker R.** Foundations of Cognitive Grammar. Stanford: Stanford University Press, 1987. Vol. 1: Theoretical Prerequisites.
10. **Lionarons J. T.** The Homiletic Writings of Archbishop Wulfstan. Woodbridge: Boydell & Brewer, 2010. 204 p.
11. **Mitchell B.** Old English Syntax. Oxford: Clarendon Press, 1985. Vol. 1: Concord, the Parts of Speech and the Sentence.
12. **Petré P.** Constructional Change in Old and Middle English Copular Constructions and its Impact on the Lexicon / P. Petré, H. Cuyckens // Folia Linguistica Historica. 2009. № 30. P. 11–65.
13. **Petré P.** The Functions of Weorþan and its Loss in the Past Tense in Old and Middle English // English Language and Linguistics. 2010. № 14 (3). P. 457–484.
14. **Pintzuk S.** The Rightward Movement of Complements and Adjuncts in the Old English of Beowulf / S. Pintzuk, A. S. Kroch // Language Variation and Change. 1989. № 1. P. 115–143.
15. **Savage A.** The Anglo-Saxon Chronicles. The Anglo-Saxon Chronicles: The Authentic Voices of England, from the Time of Julius Caesar to the Coronation of Henry II. Godalming: CLB Publishing, 1997. 288 p.
16. **Skeat W. W.** The Holy Gospels in Anglo-Saxon. Cambridge: The University Press Reprint of the Edition 1871. 2011. 172 p.

SIGNIFICANCE OF SYNTACTIC CHANGES IN LANGUAGE OF ANCIENT PERIOD IN PERFECT TENSE GRAMMATICALISATION IN THE ENGLISH LANGUAGE

Anastasiya Olegovna Churyumova

Department of English Language Grammar and History

Institute of Foreign Languages

Moscow State Pedagogical University

nas8-8@yandex.ru

The author researches the significance of syntactic changes in the English language of ancient period in the development of perfect tenses. Grammaticalisation of perfect tenses in Middle English period occurred under the influence of such factors as syntactic changes, that is the disappearance of the old laws of verb position in a sentence; the formation of passive voice as a grammatical category; as well as the pragmatic aspects of grammatical structures use, including the language of immigrants from Scandinavia in Middle period of the English language development.

Key words and phrases: grammaticalisation; pragmatic aspect of use; perfect tenses; passive voice; auxiliary verb; subordinate clause; word order; grammatical category.

УДК 821.112.2

Филологические науки

В статье рассматривается биография австрийского писателя, лауреата Нобелевской премии Элиаса Канетти (1905-1994 гг.) как пример мифотворчества. Особое внимание автор статьи уделяет раскрытию понятия «(авто)биографический миф». Обращение к новым публикациям о Канетти, а также анализ ранее не публиковавшихся книг австрийского писателя позволяют автору статьи рассматривать его биографию в новом ключе.

Ключевые слова и фразы: миф; мифотворчество; ремифологизация; демифологизация; биографический миф; автобиографический миф; превращение.

Елена Михайловна Шастина, д. филол. н., профессор

Кафедра немецкой филологии

Елабужский институт Казанского (Приволжского) федерального университета

shastina@rambler.ru

БИОГРАФИЯ ЭЛИАСА КАНЕТТИ: МИФ ИЛИ РЕАЛЬНОСТЬ?®

Интерес к личности любого большого художника «подогревается» новыми фактами биографии, которые, как правило, ждут своего часа. Столетний юбилей австрийского писателя, лауреата Нобелевской премии Элиаса Канетти (1905-1994 гг.), отмечающийся в 2005 году, послужил поводом для «новой волны» публикаций как самого Канетти, так и о нем. В связи с юбилейной датой в издательстве «Ханзер» вышло полное собрание сочинений Канетти, дополненное последним десятым томом, в который вошли публичные выступления писателя [14].

В 2003 году увидела свет первая, из серии «скандальных», книга Канетти - «Вечеринка в грозу» («Party im Blitz») [15]. Первоначальный замысел Канетти - написать историю жизни, включал пять томов. Книга,

опубликованная после смерти автора, является лишь отчасти продолжением «автобиографического проекта», поскольку обнаруживает наряду с чертами сходства, которые присущи всем трем книгам автобиографии Канетти, также существенные различия, позволяющие вести речь о своеобразии организации художественной формы данного произведения. Составители книги обработали разрозненные фрагменты об английском периоде жизни писателя - стенографические рукописи, заметки, завершённые части планируемой книги. «Развенчивание героя» происходит, в первую очередь, при чтении воспоминаний об Айрис Мёрдок. Уничтожительное отношение к близкой некогда женщине Канетти переносит на личность писательницы в целом. Уязвленное мужское самолюбие приводит к гиперболизации зла. Очевидно, что в данном случае причиной зла является не бывшая возлюбленная, а то, как это зло воспринимается им самим. Взлелеянная обида обрушивается на читателя, практически не оставляя ему выбора, поскольку симпатии явно не на стороне Канетти.

Подробности «английского периода» упоминаются также Джоном Бейли, известным литературоведом, профессором Оксфордского университета. В книге «Элегия для Айрис» («Elegie für Iris») [11] описаны его лондонские встречи с неким безымянным австрийским писателем, под влиянием которого какое-то время находилась Айрис Мердок, ставшая впоследствии его женой. Бейли именуется его «поэтом-легендой» (der Dichter von legendärem Ruf), «магом», «монстром», «актером», который игнорировал «собратьев по перу», вероятно, отдавая себе отчет в том, что ему нет равных среди них. «Die Abneigung gewann die Oberhand, wie jedesmal, wenn ich mir dem Monster - oder Magier – zusammentraf» [Ibidem, S. 158]. Отвращение, какое он вызывал при общении, уживалось с неким шармом, вероятно, поэтому он всегда был окружен почитателями. Посвященному читателю очевидно, что речь идет о Канетти.

Из числа так называемой «биографической литературы» «последней волны» отдельного разговора заслуживает книга, которая появилась благодаря бесценной находке – письмам Канетти и его жены Вецы к младшему брату писателя Георгу [25]. Эта книга - пример блистательного эпистолярного поединка, прежде всего, двух близких Канетти людей на фоне житейских неурядиц, постоянных материальных проблем, кроме этого, переписка является важным документом не только семейной драмы, но и исторических событий тех лет, когда чета Канетти была вынуждена покинуть Австрию и долгие годы провести в эмиграции (1933-1938 гг.; 1944-1948 гг.). В этом трио ведущая партия принадлежит, безусловно, Веце Канетти. В ее письмах тонкий юмор зачастую соседствует с иронией и сарказмом. Ее адресат один из немногих, посвященных в «житейскую биографию» писателя.

В юбилейном году также вышла книга «Заметки для Мари-Луизы» («Aufzeichnungen für Marie-Louise»). В октябре 1942 года Канетти подготовил рукописный вариант книги в подарок на день рождения австрийской художнице Мари-Луизе Мотесицки, с которой автора связывали длительные отношения [13]. Мотесицки на протяжении многих лет оказывала моральную и материальную помощь человеку, к которому испытывала серьезные чувства.

В 2011 году еще одна книга из серии автобиографических произведений представила на суд читателя «анатомию любви» - переписку Канетти с Мари-Луизой Мотесицки [18], вместе с последней книгой читатель получили очередную порцию подробностей из жизни писателя, причем далеко нелицеприятную.

Без преувеличения можно сказать, что все книги, связанные, так или иначе, с биографией Канетти, «работают» против самого автора, Канетти, так тщательно оберегавший себя при жизни от всяческих слухов и сплетен, стал для себя самого «жестоким партнером» [1].

Наиболее значимой из «многоголосого потока» публикаций о Канетти, вышедших в юбилейный год, является книга С. Ханушека «Элиас Канетти. Биография» [19], которая демонстрирует, прежде всего, скрупулезную работу с архивом писателя. На страницах этого фолианта (800 страниц) читатель также встречается с «другим» Канетти, который далеко не всегда совпадает с образом «человека нашего столетия». С. Ханушек делает это тактично, избегая категоричности в оценке писателя. Его книга, как он сам ее называет, «биография в документах» или «документальная биография» (Dokumentarbiographie), позволяет дистанцироваться от многих житейских проблем, оставаться в рамках научного исследования [Ibidem, S. 25].

И. Сурат, рассуждая о феномене биографии Пушкина, напишет о сложностях различного характера, с которыми сталкивается биограф, в итоге она приходит к выводу, что «биография — прежде всего исследование, нацеленное на получение нового знания, недостижимого другими исследовательскими путями или интеллектуальными усилиями, оторванными от фактического материала, от событийной ткани жизни героя» [7, с. 182]. Из этого следует, что биография - не литературный или научный жанр. Это особая область гуманитарного знания, область исследования и творчества, предметом которой является «личная жизнь человека» во всей ее событийной полноте и внутренней глубине и сложности — жизнь как целое, как нерасторжимое многообразное единство [Там же].

Автор биографии Канетти сетует на то, что в его биографии много лакун, поскольку он опирался только на ту часть архива, которая была доступна ему в процессе работы над книгой [19, S. 25]. Канетти завещал не брать исследователям за его биографию в течение десяти лет после смерти [Ibidem, S. 17].

Биография Канетти как история жизни далека от того, чтобы ее рассматривали в качестве «биографической легенды» или «биографического мифа», в том смысле, как это понимал Б. В. Томашевский, когда реальная биография художника эстетизируется, дополняется вымышленными фактами, а иногда и вовсе заменяется «идеальной биографической легендой» [8, с. 8], превращаясь в «роман новой формации» (Ю. Н. Тынянов) [9, с. 118]. Биографическое мифотворчество обнаруживает себя лишь тогда, когда жизнь художника приобретает статус художественного материала, который следует организовать по законам повествовательных

жанров литературы. Личность автора и его судьба становятся для читателя не менее, а иногда и более, интересными, чем личности и судьбы его героев. Стоит вспомнить знаменитую серию биографий великих людей А. Моруа. У Канетти также есть опыт превращения биографии художника в миф, речь идет о книге «Другой процесс. Франц Кафка в письмах к Фелице» (1969 г.) [2] - одно из наиболее развернутых и проникновенных суждений о Кафке. Появление книги формально связано с тем, что в 1967 году была опубликована переписка Кафки с его невестой Фелицей Бауэр – «письма пятилетней муки, целый том в 750 страниц», напишет об этом Канетти [Там же, с. 141]. По сути, это попытка превратить биографию художника в миф: биография переходит в текст, и, наоборот, текст переходит в биографию.

Автобиографические произведения - в первую очередь прижизненная трилогия («Спасенный язык», «Факел в ухе», «Перемигивание») - достаточно хорошо исследованы в зарубежном и отечественном литературоведении. На страницах автобиографической трилогии писатель подтверждает свой жизненный принцип: «Ищи, пока можно будет еще что-то находить в себе, вспоминай, отдавайся послушно воспоминанию, не пренебрегай им, оно есть наилучшее, истинное твое достояние, и все упущенное тобой в воспоминании - пропало и ушло навсегда» [5, с. 327].

Отправным моментом в исследовании жанровых особенностей автобиографии у Ф. Айглер выступает взаимодействие понятий «субъект» и «текст», то есть установка на возможность человеческого самопознания и его отражения в тексте. С одной стороны, Айглер считает Канетти «консервативным» писателем, продолжателем традиций автобиографии в духе Гёте («Поэзия и правда»), с другой стороны, приходит к выводу, что автобиография Канетти существенно отличается от возникшего полвека назад романа, иными словами, это «реконструкция жанра в почти классической манере» [17, S. 197]. По поводу «консерватизма» Канетти высказывается также М. Зальцманн [21]. Именно такой подход, при котором во внимание принимается художественная сторона автобиографии, наблюдается у Мартина Боллахера. Ученый на материале двух первых книг автобиографической трилогии делает вывод, что «органичность» художественной формы автобиографии обусловлена тем фактом, что рассказчиком осваивается одновременно и настоящее, и прошлое. «Изображенная правда» является правдой вспоминающего человека, который использует прошлое в своих собственных целях [12, S. 246]. А. Допплер говорит о самобытности художника, поскольку считает, что автобиографический текст Канетти не является жизнеописанием в привычном смысле, так как автор не ставит целью только рассказать о прожитой жизни, напротив, он создает действительность посредством языковой формы, и эта действительность, в свою очередь, не является просто отражением или подражанием, а выражением собственного мироощущения [16, S. 114]. Канетти создает в автобиографии свою модель жизни, как и в любом произведении художественной прозы, автор производит отбор материала, комбинирует и моделирует его, отходит от шаблонного мышления, перерабатывает его в манере, присущей лишь ему одному.

А. Г. Штойслофф указывает на важную особенность автобиографии, проявляющуюся в стремлении автора придать биографическому материалу символический характер, на личном примере рассмотреть экзистенциальные проблемы человеческого бытия [23, S. 258-259]. Известный литературный критик Марсель Райх-Раницки в книге «Моя жизнь» («Mein Leben») отметил, что в автобиографической трилогии Канетти присутствует «в непомерном объеме себялюбие, тщеславие и завышенное самомнение» (Eigenliebe, Eitelkeit und das «Sichwichtignehmen», dies alles in ungewöhnlichem Grad) [20, S. 454].

Исследователи в большинстве своем полностью отождествляют автора и героя автобиографических произведений. Автобиографические произведения Канетти, в первую очередь речь идет о трилогии, используются интерпретаторами в качестве «вещественного резервуара» для различного рода мотиваций, так необходимых при анализе литературного произведения. Прав, на наш взгляд, О. Зилл, который считает данный подход «фундаментальным заблуждением», поскольку речь идет о субъективной форме повествования [22, S. 30]. Интересная мысль принадлежит С. Ханушеку, который полагает, что после первой книги автобиографической трилогии «Спасенный язык» читатель мало чего узнал об авторе, по сути, это – «автобиография без автобиографического субъекта» (eine Autobiographie ohne autobiographisches Subjekt) [19, S. 24].

Канеттиведом хорошо известна «увлеченность» писателя мифами. Мифы всегда значили для Канетти больше, чем слова, они «занимательней» потому, что полны превращений, потому, что он сам «вскормлен мифами». Канетти принадлежит к так называемым «мифологизирующим авторам», которые используют миф не только как материал для создания художественного произведения, но и как модель мышления. Освоение мифа становится для писателя методом познания окружающей действительности, поскольку под мифом он понимает не только «старый миф», описания обычаев, ритуалов и церемоний примитивных народов и исчезнувших культур, но и исторические сообщения о путешествиях, дневники, биографии, а также описания из психиатрической практики.

Как известно, биографический миф как литературоведческая проблема соседствует с автобиографическим мифом, поскольку оба типа мифа о творческой личности предполагают участие автора в мифологизации собственной судьбы. Автобиографический миф создает сам художник, предлагая читателю не действительно имевшую место историю своей жизни, а ее идеализированный вариант, который естественным образом предполагает авторский вымысел.

Очевидно, что эстетизация судьбы непосредственно соотносится с автобиографическим мифом, под которым мы, вслед за Д. М. Магомедовой, понимаем «исходную сюжетную модель, получившую в сознании автора онтологический статус, рассматриваемую им как схема собственной судьбы и постоянно соотносимую со всеми событиями его жизни, а также получающую многообразные трансформации в его художественном творчестве» [6]. Таким образом, биографический миф оказывается значительно шире мифа автобиографического, так как творится в соавторстве, являет собой акт сотворчества художника и читательской аудитории.

Канетти создает собственные мифы, которые в качестве «навязчивых тем» присутствуют во всех его произведениях. Автобиография не является исключением. Канетти участвует в создании собственного «автобиографического мифа». В юбилейный год вышла монография П. Ангеловой [10], посвященная мифологическому мышлению Канетти, проявляющемуся на разных уровнях, в том числе и на уровне автобиографических текстов.

Созвучна мысль К.-П. Цеппа, который полагает, что все произведения Канетти состоят из мифов: роман «Ослепление», драмы, книга «Масса и власть», «Голоса Марракеша» и «Недреманное ухо. Пятьдесят характеров», автобиографическая трилогия, заметки - все вместе свидетельствуют о мифологическом мышлении автора [24, S. 42]. Основой индивидуальной мифологии Канетти выступает категория превращения. Метаморфоза, превращение, преобразование выступают сквозными структурными и смысловыми принципами в творчестве Канетти, виртуозно воплощаемыми на самых разных уровнях. По его мнению, поэт – хранитель превращений, поскольку он впитывает в себя литературное наследие человечества, столь богатое превращениями. Кроме того, сам художник подвержен различным видам превращений.

«Превращение» Канетти в писателя на страницах автобиографии приобретает характер мифа. Канетти начинает историю своей жизни с главы «Мое самое раннее воспоминание», оно погружено в его памяти в красный цвет. Речь идет об эпизоде, который произвел на двухлетнего ребенка неизгладимое, ужасающее впечатление. Тайный возлюбленный служанки, которой было поручено следить за ребенком, многократно угрожает ему: если мальчик выдаст их, он отрежет ему язык. Событие описано глазами ребенка, которого страшит вид ножа и оттягивание исполнения намерения. События приобретают вневременной характер. Биографические факты не просто «всплывают» в памяти, они реконструируются, поскольку многое становится понятным спустя годы, в частности, спустя десять лет мать объясняет сыну поведение и намерения человека с ножом, так напугавшего его. Канетти повествует, рассказывает о самом себе, при этом он занимает позицию вопрошающего наблюдателя своей собственной жизни.

Ярким примером авторской мифологизации является следующий фрагмент из автобиографии: «Вряд ли мне удастся передать многоцветие тех ранних лет в Руцукке, силу испытанных в нем переживаний и страхов. Все, что ни случилось со мной позже, было уже раз изведено в Руцукке» [4, с. 142]. Естественно, что возникает желание расшифровать это «все», отыскать в тексте ключ к разгадке, что приводит в конечном итоге к поиску авторских мифологем, Канетти конструирует автобиографический миф и заставляет читателя реконструировать, ремифологизировать свою собственную судьбу, судьбу художника, используя авторские мифологемы: «превращение», «неприятие смерти», «масса», «власть» и др.

На основе автобиографического мифа – рождается биографический миф, который закрепляет в массовом сознании факты жизни автора в том виде, как они представлены самим автором. При жизни Канетти существовала «единственная версия» его биографии, представленная им самим. На сегодняшний день имевший место при жизни автора биографический миф вступил в стадию безжалостной демифологизации.

Биографический миф у Канетти проходит различные стадии развития. Во второй книге автобиографии «Факел в ухе» Канетти подробно описывает отчима Вецы - девятилетнего тирана, от которого страдает вся семья. В книге «Масса и власть» Канетти, отталкиваясь от реального жизненного опыта, в данном случае от конкретного человека, говорит о разновидности власти. «Переживший других», «Выживание и неуязвимость», «Стремление пережить других как власть», «Властитель как переживший других» - так называются главы, в которых Канетти пишет о феномене власти.

В данном случае приметы индивидуальной биографии обобщены, каждая деталь характера отчима Вецы (жестокость, самодурство, безграничная власть над членами его семьи), а в автобиографии выписана до мельчайшей подробности - в книге «Масса и власть» переработана в символ. Но читатель обнаруживает в этой символике биографическую идентичность, к этому стремится сам автор, в этом его индивидуальность.

Неразрешимое со времен Гёте противоречие между «поэзией и правдой» у Канетти разрешается не в пользу последней. Автобиографический миф, созданный Канетти, переживает в настоящее время этап переосмысления, подтверждая мысль о том, что художник остается «хранителем превращений» в «большом времени».

Список литературы

1. Канетти Э. Диалог с жестоким партнером / пер. С. Шлапоберской // Человек нашего столетия / пер. с нем.; сост. и авт. предисл. Н. С. Павлова; коммент. Р. Г. Каралашвили. М.: Прогресс, 1990. С. 44-58.
2. Канетти Э. Другой процесс. Франц Кафка в письмах к Фелице / пер. с нем. и послеслов. М. Рудницкого // Иностранная литература. 1993. № 7. С. 141-195.
3. Канетти Э. Из книги: «Заметки. 1942-1972» / пер. С. Власова // Человек нашего столетия / пер. с нем.; сост. и авт. предисл. Н. С. Павлова; коммент. Р. Г. Каралашвили. М.: Прогресс, 1990. С. 250-309.
4. Канетти Э. Из книги: «Спасенный язык» / пер. Г. Туралиной // Человек нашего столетия / пер. с нем.; сост. и авт. предисл. Н. С. Павлова; коммент. Р. Г. Каралашвили. М.: Прогресс, 1990. С. 141-173.
5. Канетти Э. Из книги: «Тайное сердце часов. Заметки 1973-1985» / пер. С. Власова // Человек нашего столетия / пер. с нем.; сост. и авт. предисл. Н. С. Павлова; коммент. Р. Г. Каралашвили. М.: Прогресс, 1990. С. 310-358.
6. Магомедова Д. М. Автобиографический миф в творчестве Александра Блока: дисс. ... докт. филол. наук. М., 1998.
7. Сурат И. Биография Пушкина как культурный вопрос // Новый мир. 1998. № 2. С. 177-196.
8. Томашевский Б. В. Литература и биография // Книга и революция. 1923. № 4 (28). С. 6-9.
9. Тынянов Ю. Н. Блок // Поэтика. История литературы. Кино. М., 1977. С. 118-123.
10. Angelova P. Elias Canetti. Spuren zum mythischen Denken. Wien: Paul Zsolnay Verlag, 2005. 318 S.
11. Bayley J. Elegie für Iris. Aus dem Englischen von Barbara Rojahn-Deyk. Deutscher Taschenbuch Verlag. 2002. 261 S.

12. **Bollacher M.** «Ich verneige mich vor der Erinnerung». Elias Canettis autobiographische Schriften // Hüter der Verwandlung. Beiträge zum Werk von Elias Canetti. München - Wien, 1985. S. 245-259.
13. **Canetti E.** Aufzeichnungen für Marie-Louise // Aus dem Nachlaß herausgegeben und mit einem Nachwort von Jeremy Adler. München - Wien: Carl Hanser Verlag, 2005. 119 S.
14. **Canetti E.** Gesammelte Werke. München - Wien: Carl Hanser Verlag, 2005. Band 10. Aufsätze – Reden – Gespräche. 400 S.
15. **Canetti E.** Party im Blitz. Die englischen Jahre. München - Wien: Carl Hanser Verlag, 2003. 247 S.
16. **Doppler A.** Gestalten und Figuren als Elemente der Zeit - und Lebensgeschichte. Canettis autobiographische Bücher // Autobiographien in der österreichischen Literatur: von Franz Grillparzer bis Thomas Bernhard, Klaus Amann und Karl Wagner (Hrsg.). Innsbruck - Wien: Studien - Verl., 1998. S. 113-123.
17. **Eigler F.** Das autobiographische Werk von E. Canetti. Verwandlung, Identität, Machtausübung. Tübingen, 1988. 216 S.
18. **Elias Canetti, Marie-Louise Motesiczky.** Liebhaber ohne Adresse. Briefwechsel 1942-1992 / Herausgegeben von Ines Schlenker und Kristian Wachinger. München - Wien: Carl Hanser Verlag, 2011. 384 S.
19. **Hanuschek S.** Elias Canetti. Biographie. München - Wien: Carl Hanser Verlag, 2005. 800 S.
20. **Reich-Ranicki M.** Mein Leben. Deutscher Taschenbuch Verlag, 1999. 566 S.
21. **Salzmann M.** Die Kommunikationsstruktur der Autobiographie: mit kommunikationsorientierten Analysen der Autobiographien von Max Frisch, Helga M. Novak und Elias Canetti. Bern - Frankfurt am Main – N. Y. - Paris: Lang, 1988. 226 S.
22. **Sill O.** Zerbrochene Spiegel: zur Theorie und Praxis modernen autobiographischen Erzählens. Berlin – N. Y.: De Gruyter, 1991. 537 S.
23. **Steussloff A. G.** Autorschaft und Werk Elias Canettis: Subjekt - Sprache – Identität. Würzburg: Königshausen und Neumann, 1994. 348 S.
24. **Zepp K.-P.** Privatmythen und Wahn: das mythologische Konzept im Werk Elias Canettis. Frankfurt am Main – Bern – N. Y. - Paris: Lang, 1990. 265 S.
25. **Veza und Elias Canetti.** Briefe an Georges / Herausgegeben von Karen Lauer und Kristian Wachinger. München - Wien: Carl Hanser Verlag, 2006. 424 S.

BIOGRAPHY OF ELIAS CANETTI: MYTH OR REALITY?

Elena Mikhailovna Shastina, Doctor in Philology, Professor
Department of German Philology
Elabuga Institute of Kazan' (Volga Region) Federal University
shastina@rambler.ru

The author considers the biography of Austrian writer and Nobel Prize winner Elias Canetti (1905-1994) as an example of myth-making, pays particular attention to the revelation of notion “(auto)biographical myth”, and tells that the reference to new publications about Canetti and the analysis of previously unpublished books by Austrian writer allows the author considering his biography in a new manner.

Key words and phrases: myth; myth-making; remythologization; demythologization; biographical myth; autobiographical myth; transformation.

УДК 377:378

Педагогические науки

Статья посвящена проблеме поиска эффективных путей профессиональной языковой подготовки специалистов технического вуза. Раскрывается суть когнитивного подхода к обучению студентов работе с терминологией. Особое внимание уделяется переводу терминов на родной язык, а также упражнениям, направленным на усвоение студентами новой терминологии.

Ключевые слова и фразы: профессиональная языковая подготовка; терминология; когнитивный подход; методы обучения.

Анастасия Георгиевна Широколобова, к. филол. н.
Кафедра иностранных языков
Кузбасский государственный технический университет
nastja_shirokolo@rambler.ru

ОБУЧЕНИЕ СТУДЕНТОВ ТЕХНИЧЕСКОГО ВУЗА РАБОТЕ С ТЕРМИНОЛОГИЕЙ®

Исследование выполнено при финансовой поддержке Министерства образования и науки Российской Федерации в рамках ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009-2013 годы (тема: «Профессиональный иностранный язык в формировании универсальной компетентностной модели выпускника технического вуза»; Государственное соглашение: 14.В37.21.2129).

Деловое сотрудничество между странами, возрастающая роль межкультурной коммуникации, обмен научно-технической информацией, глобализация разных аспектов жизни общества обуславливают актуальность